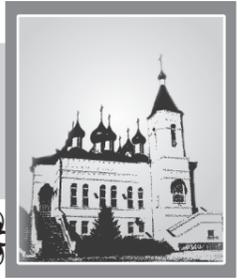

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Мы вспоминаем сегодня святую Марию Египетскую, и от нее мы можем научиться многому, что нам нужно. Она была всем известной грешницей, предметом искушения и соблазна для всех. Как она стала грешницей – мы не знаем: качественное зло в ней самой? Была ли она соблазнена, подверглась ли насилию? Как она стала блудницей, мы никогда не узнаем.

Слово пастыря

Но одно мы знаем достоверно: как-то она пришла в храм Матери Божией, Которая – образ совершенной цельности, целомудрия, и вдруг почувствовала, что не может войти в него. Не стоит представлять, будто чудесная сила не давала ей переступить порог; сила эта была вероятно – наверное! – в ней самой. Она почувствовала, что это область слишком святая, что личность Матери Божией слишком свята, чтобы она посмела войти в Ее присутствие, стоять внутри храма.

Но этого было достаточно, чтобы она осознала, что все ее прошлое темно, и что выйти из этого можно только одним путем: сбросить с себя все зло и начать новую жизнь. Она не пошла за советом, она не пошла на исповедь; она ушла из города в пустыню, в знойную пустыню, где ничего не было, только песок, и голод, и отчаянное одиночество.

Она может научить нас чему-то очень важному. Святый Серафим Саровский не раз говорил приходившим к нему, что вся разница между грешником погибающим и грешником, который находит свой путь к спасению, в одном: в решимости.

Благодать Божия всегда рядом; но мы не всегда отзвываемся, как отзвалась Мария; как она отзвалась на ужас, охвативший ее, когда она осознала себя и, вместе, святость, красоту, цельность и целомудрие Матери Божией, и на все, на все она была готова, ради того чтобы переменить жизнь. И так год за годом, в посте, в молитве, среди жгучей жары, в отчаянном одиночестве среди пустыни она сражалась со всем злом, накопившимся в ее душе.

Потому что недостаточно осознать его; недостаточно даже отвергнуть его усилием воли: оно здесь, в наших воспоминаниях, в наших вожделениях, в нашей хрупкости, в той порче, которую приносит с собой зло. Ей пришлось бороться всю жизнь, но в конце жизни она победила; она действительно подвигом добрым подвизалась, она очистилась от скверны, она смогла войти в область Божию: не в храм, не «куда-то» – в вечность.

Она многому может научить нас. Она может научить нас тому, что когда-то мы должны же осознать: та царственная область, куда мы входим так легко – Церковь, да и просто сам мир, сотворенный Богом, остался чист от зла, хотя покорился, поработился злу из-за нас. Если бы когда-нибудь мы осознали это и почувствовали, что только нам нет там места, и в ответ покаяться бы, т.е. отвернулись бы в ужасе от самих себя, отвратились от

себя в непреклонной решимости – и мы могли бы последовать ее примеру.

Этот пример ее образа предлагается нам как завершающий момент постного времени, этой весны жизни. Неделю назад мы слышали учение, призыв святого Иоанна Лествичника, который составил целую лестницу совершенства, с помощью которой мы можем преодолеть зло и прийти к правде. А сегодня мы видим пример, пример той, которая из самых глубин зла поднялась на высоты святости и говорит нам, словами великого канона Андрея Критского: «Душа, может Бог прокаженное убелить и очистить, не отчаяйся, хотя ты и прокаженная...»

Нам тоже надо научиться этому: никогда не утешаться тем, что не пробиться нам к Богу, не подойти к Нему. Нам надо научиться такой тоской о Нем тосковать, так к Нему пробиваться, чтобы, наконец, сила Божия и милость Божия ответили на наш зов и на наше отчаяние, полное непостижимой надежды... Но когда с нами это случается, мы только радуемся, мы уходим утешенные, мы не думаем, что нам дано было то, чего никакими силами мы не можем добиться сами. Мария Египетская это поняла, Мария Египетская всю жизнь превратила в благодарение Богу. Она поняла, что, получив то, что ей было дано, уже нельзя жить, как она жила, можно жить только ликующей и скорбной благодарностью. От всего она ушла, что было ей соблазном, что держало ее в плену, и прожила какую дивную жизнь...

Нам не под силу подвизаться такой подвигом, но каждый из нас может сделать то, что ему под силу. И мы должны помнить, как Апостол Павел говорит, что все нам возможно в укрепляющем нас Господе Иисусе Христе, что сила Божия в немощи совершается. Но не той ленивой, бесплодной немощи, которой мы страдаем, которая нас замучивает и губит, а в другой немощи – богоприимной, в той гибкости и слабости, которая рождается в человеке от сознания, что ему не достичь того, о чем мечтает, единственного, к чему он стремится, своими силами, но что силой Божией он этого может достичь. И тогда Господня сила нашу немощь наполняет, как ветер наполняет хрупкий, слабый парус, который, однако, может привести к пристани корабль... Это – богоприимная немощь, которая заключается в том, чтобы уже на себя не надеяться и отдать себя послушливо, кротко, в руку Божию, исполняя Его волю только Его силой, и тогда все делается возможным: сила Божия в немощи совершается...

В этом ряду евангельских чтений, победоносных недель надежды, которые нас влекут сейчас к страстным дням, когда уже будет время не веры, не надежды, но время зренья Божественной любви, – как должна нас укреплять святая Мария своим образом, своим примером! Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Я крайне осторожно отношусь к митр. Макарию Булгакову! Ведь у него в книге есть иногда просто шокирующие умозаключения. Я считаю, что он и Петр Могила единомысленники, если можно так выразиться.

Вопросы священнику

Позвольте задать вам вопросы. К кому из богословов вы относитесь без осторожности, то есть доверяете ему во всем? Где у вас ориентиры в решении – правы или не правы представители русского богословия 19-го столетия? Основываетесь вы на своей интуиции – как говорят украинцы, «к чую правду» – или на чем-нибудь более объективном? Если вас смущают какие либо богословские положения у митрополита Макария или Петра Могила, то надо конкретно написать об этом. Также не вполне понятно, если вы обращаетесь ко мне за разъяснением, то делаете это осторожно или неосторожно? Должен сказать вам, что книга Петра Могила «Исповедание Православной Веры» – это коллективный труд, а не произведение одного автора. Эта книга так же относится к Петру Могила, подобно тому, как юлианский календарь – к Юлию Цезарю.

Я живу в Бурятии, коренное население которой исповедует буддизм. Не так давно из земли извлекли тело «нетленного ламы» Итигэлова, более семидесяти лет назад похороненного и сохранившегося так, что проведенная научная экспертиза не нашла отличий в его органике от тканей живого человека. Как относиться к таким явлениям, есть ли это проявление святости? Может ли Бог прославлять буддистов, мусульман, других иноверующих?

Есть два вида нетления: одно от благодати Божией, другое – от темной силы. Например, известный враг православия и временщик императрицы Анны, Бирон, за-

пятнавший себя многими преступлениями, после смерти не имел признаков тления. Это чудо, но конечно не от Бога. К тому же древние имели свои тайны мумифицирования и передавали их своим ученикам. Надо сказать, что нетление не является непременным атрибутом святости. От первоверховного апостола

Петра остался только скелет. Большинство святых подвергалось тлению или частичному тлению, и мы имеем их кости. Вообще слово «мощи» на славянском языке означает не нетленное тело, а именно кости. Что касается ламы, о котором вы пишете, то я не могу сказать о причине его нетления, но, разумеется, не считаю это прославлением от Бога; при том ламаизм придерживается теории метампсихоза, переселения душ, и поэтому считает тело не органической частью личности, а только временной оболочкой. Поэтому с точки зрения буддизма, прославление скорлупы, из которой вылетела птица, совершенно не понятно. Во времена революции в монастырях были вскрытия гробниц, где находились останки святых, и атеистическая пропаганда стала трубить о том, что в большинстве гробниц находятся кости, а не тела, насчет чего Церковь дала обстоятельные объяснения. В данном случае феномены, подобные нетленному телу ламы, не должны смущать вас. В мире много необъяснимых и неразгаданных явлений и иногда самый верный ответ это – не знаю. Преподобный Амвросий Оптинский говорил, что после его смерти от его трупа будет исходить смрад за то, что он брал на себя много чужих грехов. Наверное, это выпросил в молитве сам преподобный за то, что его при жизни очень почитали люди. Не будем судить о ламе, а займемся собой, насколько мы исполняем заповеди Евангелия.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Очень легко ты себе прощаешь сама. А простит ли Господь?»

Все люди падшие существа, все душевнобольные, как и ты, хотя далеко не все это видят.

Если человек не видит своих грехов, это не значит, что их нет у него. Это значит, что человек не только во грехах, но еще и в слепоте духовной.

Плохо, очень плохо, если кто считает себя хорошим (как фарисей, например), если у кого не болит сердце о своей греховности, если кто с поднятой головой идет навстречу смерти. Так, фарисеи считали себя чадами Авраама, несомненными наследниками царствия Божия, а Господь назвал их чадами дьявола и осудил, если не покаются, в геенну.

Есть такое положение у опытных: если нет покаяния (искреннего, постоянного), то есть прелесть.

В утренней молитве прп. Макария Великого говорится: «Боже, очисти мя грешного, яко николиже сотворих благое пред Тобою». Если так чувствовали великие угодники Божии, то мы что должны чувствовать, на что мы можем надеяться? Единственно только на милость Божию.

Правильно идущий путем духовным начинает видеть в себе все больше и больше грехов, пока наконец духовным зрением не увидит себя всего во грехе, в проказе душевной, почувствует всем сердцем, что он – грязь и нечистота, что недостойн он призывать даже имя Божие, и только, как мытарь, не смея возвести очи горе, с болью сердечной взывает: «Боже, милостив буди мне, грешному» (Игумен Никон (Воробьев), 1894-1963).

«Едва христианин захочет осуществлять в действиях своих, внешних и внутренних, евангельские заповеди, как увидит поврежденную свою природу, восстающую против Евангелия, упорно противодействующую Евангелию».

Прелесть есть повреждение естества человеческого ложью. Прелесть есть состояние всех людей, без исключения, произведенное падением праотцев наших. Все мы в прелести. Знание этого есть величайшее предохранение от прелести. Величайшая прелесть – признавать себя свободным от прелести. Все мы обмануты, все обольщены, все находимся в ложном состоянии, нуждаемся в освобождении истинно. Истина есть Господь наш Иисус Христос. Усвоимся этой Истине верою в Нее, возопием молитвою к этой Истине и Она извлечет нас из пропасти самообольщения и обольщения демонами» (Свт. Игнатий Брянчанинов, 1807-1867).

«Тот, кто оправдывается, себя ослепляет. Дьявол найдет ему оправдание, даже если такой человек совершит убийство. «Как же ты его так долго терпел? – говорит дьявол. – Да тебе надо было прикончить его гораздо раньше!» И такой человек может даже захотеть получить от Христа воздаяние за те несколько лет, которые он терпел!» (Старец Паисий Святогорец, 1924-1994).

«Воля, внушаемая демонами, состоит в том, чтобы оправдать себя и верить себе, и тогда (человек) тот бывает уловляем (ими)» (Прп. Варсонофий Великий, VI в.).

«Самооправдание закрывает духовные очи, и тогда человек видит не то, что есть на самом деле» (Прп. Никон Оптинский, 1888-1931).

Новости Православия

01.04.2014. Продолжаются нападения на православные храмы на острове Крит. После перерыва, который длился всего месяц, неизвестными козунниками осквернен еще один православный храм на острове Крит, сообщает AgionOros.ru со ссылкой на Romfea. На этот раз целью вандалов стала церковь Пресвятой Богородицы Кардиотисы в селении Профитис Илиас. Полиция подозревает в преступлении лиц арабского происхождения, так как на стенах храма обнаружены антихристианские лозунги, написанные углем на арабском языке.

02.04.2014. Польская Православная Церковь вернется на старый стиль. В резиденции Митрополита Варшавского и всей Польши Саввы состоялась весенняя сессия Архиерейского Собора Польской Православной Церкви, на которой было принято беспрецедентное решение – впервые в истории Православная Церковь, живущая по новому стилю, приняла решение вернуться к старому стилю. «В связи с тем, что большинство приходов Польской Церкви (96%) празднует праздники по старому стилю (юлианскому календарю), и по просьбам верующих Архиерейский Собор отменил решение Собора от 12 апреля 1924 года о переходе на новый, григорианский календарь, и постановил вернуться к юлианскому календарю начиная с 15 июня 2014 года, в Неделю Всех Святых», – сообщает официальный сайт Польской Православной Церкви. Также сообщается, что на тех приходах, где есть такая необходимость, новый стиль может быть сохранен.

03.04.2014. Болгарский священник получил выговор за использование iPad-а вместо требника. Священник Иоанн Николов воспользовался iPad-ом вместо требника и получил за это выговор, сообщает Pravoslavie.by со ссылкой на болгарский портал Dveri. В канцелярию Старозагорской митрополии поступила жалоба от бдительного прихожанина, который обвинил священника в модернизме. Митрополит Старозагорский Галактион лично ознакомился с этим делом и, заслушав объяснения священнослужителя, решил ограничиться строгим выговором.

04.04.2014. Отшел ко Господу митрополит Загребско-Люблянский Иоанн (Павлович).

«Страна чудес» и другие рассказы протоиерея Андрея Ткачева

Продолжение

Школа роста

Есть у Чехова рассказ под названием «Пари». Суть происходящего в рассказе заключается в том, что на одной вечеринке между людьми возник спор об уместности смертной казни. Одни говорили, что она необходима, другие – что она непозволительна и должна быть заменяема пожизненным заключением. Раздался также и голос некоего студента, который сказал, что с нравственной точки зрения убийство и пожизненное заключение одинаково ужасны, но что он бы, в случае выбора, согласился на пожизненное.

– Вы и пяти лет не выдержите, не то что пожизненное заключение, – сказал студенту один из присутствовавших на вечер богачей.

На эти слова студент ответил предложением пари и вызвался за 1 миллион высидеть в добровольном заключении пятнадцать лет. На том и порешили. Заключение нужно было терпеть во флигеле упомянутого богача, сношение с миром осуществлять только через письма, все необходимое (книги, еду, ноты и прочее) богач обязывался предоставлять по первому требованию. Общаться с людьми – запрещено, и если студент выйдет из затвора хоть на полчаса раньше, он проиграл.

Кто хочет узнать, чем дело закончилось, пусть читает оригинал. Мне же представляется важным то, чем занимался студент в своей импровизированной тюрьме, а точнее – что читал. Человеку крайне важно научиться работать с текстами и информацией, чтобы не захламлять сознание, чтобы избежать ловушек, чтобы не повторять чужих ошибок. В информационном же обществе (а именно в нем мы и живем) сей навык просто-напросто приравнивается к необходимой технике безопасности.

Итак, Антон Павлович следующим образом описывает поведение добровольного узника:

«В первый год юристу посылались книги преимущественно легкого содержания: романы с сложной любовной интригой, уголовные и фантастические рассказы, комедии и т.п.»

Именно так и читает большинство людей, одаренных умением читать. Для них искусство и культура – лишь способ уйти на время в параллельный, ник чему не обязывающий мир, попытка отдохнуть и расслабиться. Развлечения ищет «почтеннейшая публика» в таком подходе к искусству, развлечения и легкой альтернативы тяжелой и обременительной действительности. В мире братьев Люмьер [родоначальников кино – прим. ред.] этому чтivu соответствует tutti-frutti, то есть вся бурда: мелодрамы, боевики, мыльные сериалы, фэнтези. Но обыватель в тюрьме не сидит и на этом этапе может провести всю жизнь без остатка. Зато студент сидит, и его душа вынужденно развивается, посему меняются и читательское меню.

«Во второй год музыка уже смолкла во флигеле и юрист требовал в своих записках только классиков».

В пятый год снова послышалась музыка и узник попросил вина. Те, которые наблюдали за ним в окошко, говорили, что весь этот год он только ел, пил и лежал на постели, часто зевал, сердито разговаривал сам с собою. Книг он не читал. Иногда по ночам он садился писать, писал долго и под утро разрывал на клочки все написанное. Слышали не раз, как он плакал».

Классика пришла на второй год. Когда она придет к человеку, находящемуся в обычных, а не экстремальных условиях, – вопрос. Но она должна прийти. Нужно перечитать произведения школьной программы, чтобы развеять иллюзии знакомства с ними, и впервые прийти в восторг и уронить слезу над Гоголем, Пушкиным... Потом захочется самому что-то написать (студенту захотелось). Но это скоро пройдет (студент на утро раз-

рывал все написанное).

Но на этом развитие тоже не заканчивается.

«Во второй половине шестого года узник усердно занялся изучением языков, философией и историей. Он жадно принялся за эти науки, так что банкир едва успевал выписывать для него книги. В продолжение четырех лет по его требованию было выписано около шестисот томов. В период этого увлечения банкир, между прочим, получил от своего узника такое письмо: «Дорогой мой тюремщик! Пишу вам эти строки на шести языках. Покажите их сведущим людям. Пусть прочтут. Если они не найдут ни одной ошибки, то, умоляю вас, прикажите выстрелить в саду из ружья. Выстрел этот скажет мне, что мои усилия не пропали даром. Гении всех веков и стран говорят на различных языках, но горит во всех их одно и то же пламя. О, если бы вы знали, какое неземное счастье испытывает теперь моя душа оттого, что я умею понимать их!» Желание узника было исполнено. Банкир приказал выстрелить в саду два раза».

Та ступень, до которой дорос необычный затворник, называется жадной глубиной знаний. Здесь стоит оговориться и признаться, что у подавляющего большинства из нас нет и не будет никакой возможности засесть за фундаментальное образование во взрослом возрасте. Это – редкий удел небольшого количества людей. Но жажда подлинных знаний у нас быть должна. Сама эта жажда будет защитой души от всякой информационной суеверности и мелочи, которая норовит всякому залезть в рот и набиться в уши, как таежная мошкара.

Мы уже видим направление развития личности. Сначала легкое чтиво, затем классика, затем – наука и языки. То есть сначала Маринина, потом – Сэлинджер, потом – Платон в оригинале. Или сначала – радио «Шансон», потом – оркестр Поля Мориа, потом – Бах и Гендель.

Но идем дальше.

«Затем, после десятого года, юрист неподвижно сидел за столом и читал одно только Евангелие. Банкиру казалось странным, что человек, одолевший в четыре года шестьсот мудреных томов, потратил около года на чтение одной удобопонятной и не толстой книги. На смену Евангелию пришли история религий и богословие».

Заметим удивление банкира. Шестьсот томов и маленькая книжечка. Что там можно читать так долго? До чего над ней можно додумываться? Подобные вопросы не высказываются многими лишь по причине отсутствия повода. Но заметим: над Евангелием замер человек, закаленный в чтении и изучении серьезных книг и наук. Человек мелкий и пустой пробежит евангельский текст глазами, зевнет и включит телевизор. Потом на вопрос: «Вы Евангелие читали?» – он будет громко отвечать: «А как же!» Что ни говорите, но чем глубже и основательнее человек, тем глубже и основательнее его вера.

«В последние два года заточения узник читал чрезвычайно много, без всякого разбора. То он занимался естественными науками, то требовал Байрона или Шекспира. Бывали от него такие записки, где он просил прислать ему в одно и то же время и химию, и медицинский учебник, и роман, и какой-нибудь философский или богословский трактат. Его чтение было похоже на то, как будто он плавал в море среди обломков корабля и, желая спасти себе жизнь, жадно хватался то за один обломок, то за другой!»

Последний этап характерен двумя вещами. Во-первых, человек, докопавшийся до глубин, в эти глубины глянувший, может действительно читать все. Ему все интересно и все не так опасно, как людям неискушенным. Во-вторых, студент находился на финишной прямой и ожидал окончания срока пари, а это самый тяжелый период заключения. В это время он особенно остро мучился и искал развлечения.

Вот, собственно, все, что я хотел извлечь из рассказа. Чем он закончился, я не скажу, стимулируя здоровый интерес к хорошей литературе. А нам с вами, братья и сестры, нужно извлечь из сказанного ту мысль,

что душа, начавшая трудиться, непременно проходит на пути своего развития вполне определенные этапы.

Нужно переболеть всякой чепухой и перерасти ее. Нужно добраться до серьезных книг, отнимающих сон и переворачивающих душу.

Нужно ощутить скорбь от того, что у нас нет глубокого классического образования, нет базы. И нужно постараться хоть как-то эту потерю восполнить.

Наконец, нужно дочитать до слова Божия и найти в нем ни с чем не сравнимую сокровищницу красоты, и пользы, и смысла.

Только упомянутую школу духовного роста лучше проходить на воле и в тюрьме ради этого не садиться.

Раздвоенность

Человек жил в грехах. Можно добавить – как в шелках. Можно заменить на привычное – как свинья в грязи». Разум твердил, что это нормально. Глаз замечал такой же образ жизни у большинства окружающих. Но что-то неумное внутри плакало, как ненакормленный ребенок, и было ясно, что грех – это не норма. Плачет ли это «что-то» внутри у всех остальных – неважно. Важно, что счастья нет, хотя и сыт, и одет, и в статусе. Хотя и небо над головой давно забыло о свисте авиационных бомб. «Если жизнь – это только то, что я вижу и знаю, то я обречен грешить и тосковать», – думал человек. Он хотел знать, есть ли иная жизнь. Не там, за гробом, а здесь – но иная. Оказалось, что есть.

В сороковой день по смерти сослуживца человек стоял в небольшой кучке богомольцев в кладбищенской церкви на поминанье. Что-то вошло в него на этой простой службе в неказистой церковке. А может, не в него вошло, а в нем проснулось что-то, всегда бывшее, но долго не дававшее о себе знать. Он почувствовал, понял, как будто увидел сердцем, что смерти нет, что поминаемый покойник жив, что жив Тот, о ком говорится в тяжелой книге, что лежит в алтаре. «Если Бог есть, то смерти нет», – подумал человек. – А ведь Он есть, я чувствую это». В тот день в церкви человек много и утешительно плакал и потом весь день мало говорил. «Душа по природе христианка», – прочтет он позже. Она ожила в тот день, и у жизни появилась перспектива.

Он полюбил Церковь и будущую небесную жизнь. Целый мир, новый и неизведанный, затерянный, как у Жюль Верна, но более интересный, открылся ему. Стыдно было за все прожитое, жалко было потерянного времени. Но была мысль и цель, и образ Спасителя над мерцающей лампадкой грел и обнимал душу взглядом, как когда-то в детстве мамыны руки.

И все же спустя годы он опять стал грешить. То ли устал молиться, то ли «привык к благодати», как говорили батюшки. Грех словно ожил на самом дне души, и поднялся вверх, и заявил вновь свои права, и вновь вошел в силу. Но теперь человек грешил, зная, что есть иная жизнь. Он грешил, как купленный раб, не забывший о свободе и о родной земле. Это было вдвойне мучительно. «Что же такое душа моя, – думал человек по ночам, – если среди грязи томится она и хочет святости, а среди молитв и благодати оживает в ней грех?»

С розановской горечью улыбался теперь он словам Тертуллиана о том, что душа по природе христианка. «Язычица она, душа», – соглашался человек со странным мыслителем. Томится она по греху, как блудница, вышедшая замуж, как те евреи, что скучали в пустыне по египетской пище. Ноет и плачет на дне ее неумерший грех.

Когда человек жил без молитвы и Бога, то жил в аду и в лесу привидений. Когда Бога узнал человек и ожило в нем сердце, то узнал он настоящую жизнь и попробовал на вкус одно из блюд будущего Пира. Когда снова стал грешить человек, то узнал он главную боль теперешней жизни – раздвоенность. И что будет завтра, не знает он. И жаль ему себя, и всех ему жаль, потому что все одинаковы.

Часто ночью, когда не спится, рискуя с утра опоздать на работу, идет человек молиться. Идет туда, где горит лампада, – на кухню. «Помилуй меня, помилуй...»

Продолжение следует

Труды

Семена

Одной женщине приснился сон, что за прилавком магазина стоял Господь Бог.

– Господи! Это Ты! – воскликнула она с радостью.

– Да, это Я, – ответил Бог.

– А что у Тебя можно купить? – спросила женщина.

– У меня можно купить все, – прозвучал ответ.

– В таком случае дай мне, пожалуйста, здоровья, счастья, любви, успеха и много денег.

Бог доброжелательно улыбнулся и ушел в подсобное помещение за заказанным товаром. Через некоторое время он вернулся с маленькой бумажной коробочкой.

– И это все?! – воскликнула удивленная и разочарованная женщина.

– Да, это все, – ответил Бог и добавил: – Разве ты не знала, что в Моем магазине продаются только семена?

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Православный календарь

6 апр., вс. – Неделя 5-я Великого поста. Препразднство Благовещения Пресвятой Богородицы. Прп. Марии Египетской. Прп. Захарии монаха. Свт. Артемия (Артемона) еп. Солунского (Селевкийского) (I-II). Прп. Иакова исп., еп (VIII-IX). Прп. Захарии, постника Печерского (XIII-XIV). Мчч. Стефана и Петра Казанских (1552).

7 апр., пн. – БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ. Преставление свт. Тихона, патриарха Московского и всея России (1925). Прп. Саввы Нового (1948).

8 апр., вт. – Отдание праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Собор Архангела Гавриила. Сщмч. Иринаея, еп. Сремского (304). Мчч. Вафусия и Верка пресвитеров, Арпилы монаха и с ними многих (ок. 375). Прп. Василия Нового (X). Мц. Параскевы (1939).

9 апр., ср. – Мц. Матроны Солунской (III-IV). Мчч. Мануила и Феодосия (304). Прп. Иоанна прозорливого, Египетского (394-395).

10 апр., чт. – Прп. Илариона Нового, игумена Пеликитского (ок. 754). Прп. Стефана чудотворца, исп., игумена Тригийского (IX). Мчч. Ионы и Варахисия и других с ними (ок. 330). Мч. Бояна, кн. Болгарского (ок. 830). Прмч. Евстратия Печерского (1097).

11 апр., пт. – Мчч. Марка, еп. Арефусийского, Кирилла диакона и иных многих (ок. 363). Прп. Иоанна пустытника (IV). Свт. Евстафия исп., еп. Вифинийского (IX).

12 апр., сб. – Лазарева Суббота. Воскрешение праведного Лазаря. Прп. Иоанна Лествичника (649). Свт. Софрония, еп. Иркутского (1771). Прп. Иоанна безмолвника (VI).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!